

УДК 81'27

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННОГО ИНТЕРНЕТ-ОБЩЕСТВА НА ЭВОЛЮЦИЮ ПОСТИРОНИИ И МЕТАИРОНИИ

*Д. Н. Тихомирова**Статья представлена научным руководителем
к.ф.н., доцентом Земляковой К. В.*

В статье рассматривается развитие постиронии и метаиронии в интернет-пространстве. Актуальность исследования этого нового типа коммуникации подчеркивается в свете глобальных достижений и преобладающего темпа развития современной культуры. Эти явления имеют существенное значение в межличностном общении и социальном взаимодействии, где неискренность неразрывно переплетается с юмором, а обмен мнениями основан на быстрых и поверхностных чувствах. На примерах мемов, пользовательских комментариев и аудиовизуального материала автор доказывает мысль о диффузности постиронии и метаиронии.

Ключевые слова: мем, ирония, насмешка, глупость, абсурд, искренность, интернет-коммуникация, тренд.

Юмор – важнейший элемент человеческого общения. Он проявляется в различных типах, формах и способах выражения. Шутки, анекдоты, каламбуры и ирония давно имеют отражение в повседневной речи. Элементы, составляющие понятие «юмор», претерпевают изменения с течением времени по мере изменения особенностей субъектов, пользующихся им [1, с. 29]. К. М. Шилихина подразумевает под иронией несерьезное, неискреннее, неправдивое общение, в котором замысел говорящего не совпадает с лингвистическим значением высказывания, а само высказывание не соответствует положению дел в окружающем мире, то есть реализуется в модусе *non-bona fide* [8, с. 53].

Постирония возникает именно как ответная реакция на повсеместное присутствие иронии в культурной среде [4, с. 129]. Исследователи называют текущую эпоху «поздним постмодерном». По мысли А. В. Колосова, ирония явилась следствием «сложного, полифонического, случайного состояния мира, в котором смех выступает как качество беспорядка жизни». Автор выделяет ряд черт ирониче-

ской игры в постмодернизме: поверхностность, смешение жанров, срастание сознания с массмедиа [Там же]. Это явление отражает основные тенденции нашего общества к иронии и саморефлексии. Механизм постиронии можно объяснить с помощью ее фундаментального определения – создания комического эффекта с помощью юмора. **Постирония** – это следующий уровень иронии, заключающийся в реакционном ответе на предыдущий. Постирония отличается тем, что искренность сложно отличить от иронии. В ней сочетаются два подхода: когда абсурдное воспринимается всерьез или когда серьезность / несерьезность ситуации неочевидна. **Метаирония** – это следующий за постиронией уровень иронии, суть которого заключается в том, что грань между искренностью и иронией полностью размыта [Там же]. Метаиронию можно охарактеризовать как универсальную форму комичности, где несмешное становится смешным, и любое может стать смешным. Эффект шутки в метаиронии достигается за счет того, что она не оправдывает ожидания читателя. Зрители могут не различать в юморе традици-

онные комедийные приемы и могут не понимать, каков предполагаемый комический эффект. По замечанию А. В. Колова, юмористический эффект зависит исключительно от интерпретации человеком конкретных обстоятельств в определенном контексте, а также от его осведомленности и уровня подготовленности [4, с. 136].

Естественным образом ирония, постирония и метаирония проникли в информационную среду. Распространение высокоскоростного Интернета и его массовая доступность породили новый способ общения среди пользователей сети – мемы. Под мемом в широком смысле понимается единица культурной информации, распространяющаяся в виде фразы, идеи, символа, изображения или звука, которые передаются между пользователями на основе подражания [5, с. 135]. Мемы возникли именно как Интернет-феномен и, следовательно, существуют и развиваются в цифровом мире. Одновременно с развитием информационных технологий расширилось не только творческое пространство, но и поколения, которые задают тенденции юмора. Поколение миллениалов (с начала 1980-х до середины 1990-х годов) и поколение Z (с середины-конца 1990-х годов до начала 2010-х годов) в основном являются инициаторами трендов. Такое разделение поколений также способствует распространению непонимания современного юмора. Благодаря глобализации, быстрому распространению информации в Интернете и простоте общения, мемы преодолели культурные границы и стали универсальным и развивающимся языком. Нельзя просто идти в ногу с тенденциями; напротив, необходимо быть частью «волны» трендов, которые возникают так же быстро, как и исчезают.

Следующим поколением принято считать «поколение альфа» (с начала-середины 2010-х годов до середины-конца 2020-х годов), которое уже родилось в цифровом мире и резко контрастирует с большинством «зумеров». Старшим пред-

ставителям альфа-поколения уже около 14 лет, и они уверенно перемещаются по Интернету и создают собственные мемы, которые могут быть непонятны для «зумеров». В результате традиционный «конфликт поколений» продолжает существовать уже на мета-уровне.

В прошлом десятилетии шутки в основном передавались с помощью изображений, картинок, отражающих юмор через типичные жизненные ситуации, помещенные в узнаваемую формулу, шаблон (Ср. «*То чувство, когда...*», «*Спасибо, кэп!*», «*Абсолютно никто*»; «*Я – Также я*»; «*Ни слова больше!*», «*А если найду?*», «*Добби свободен!*», «*У меня (него, нее, них) лапки*»). В настоящее время мемы служат значимым средством коммуникации среди молодежи, реализуясь как в визуальном, так и в аудиовизуальном форматах. В современном языке передача коротких видеороликов или мемов знакомым имеет название – *pebbling* (*pebble* – англ. «камушек»). Этот термин связан с поведением пингвинов генту, которые преподносят камешки своим возлюбленным в качестве подарка для строительства гнезда. Точно так же люди часто делятся мемами и различными комичными единицами, тем самым развивая эмоциональную связь, означающую, что они думали об определенном человеке и стремились поднять ему настроение.

Н. Г. Марченко пишет о том, что Интернет-мемы предстают «усложненным типом знаков, отличающихся гораздо более богатой семантикой и высокой степенью экспрессивности», по сравнению, например, с эмоджиконами. Ценно замечание ученого о том, что оба типа знаков являются формами реализации тенденции к иероглифизации общения в Интернет-коммуникации [6, с. 113]. Соответственно, природа мема содержит предпосылки возникновения метауровня иронии, для которого вербальный уровень отходит на второй план, уступая мыслетворчеству коммуникантов. Смысловое содержание меметических знаков не требует обязательного «ословлива-

ния», оно может только подразумеваться, что не препятствует коммуникации пользователей, а создает широкий диапазон интерпретаций. Большое значение при создании юмористической тональности в меме С. В. Канашина отводит precedentным феноменам, которые содержат отсылку к заведомо известной информации. В precedentном элементе угадывается рамка мема, шаблон для построения шуток на его основе. По мысли автора, «особое место среди юмористических приемов занимает когнитивный диссонанс» [3, с. 319].

Как результат лингвокреативности [2; 7] людей поколения альфа появились «обычные» мемы, воплощающие в себе черты пост-иронии и метаиронии. Тем не менее, современный юмор нельзя однозначно классифицировать только как пост-иронический или метаиронический.

Рис. 1. Пример мема 1

Эти формы сосуществуют, поэтому сложно классифицировать мем как однозначно тот или иной. Тем не менее, их можно рассматривать в более широком смысле как имеющие природу «мета», учитывая, что глобальный информационный континуум рассматривается в этой парадигме. Можно постановить, что метаюмор – это синоним метаиронии.

Мемы, представленные на Рис. 1–3, иллюстрируют отличительные признаки или механизмы, характеризующие построение юмора в метаюморе:

- главная составляющая – абсурд;
- в основе лежит сочетание пост-иронии, т. е. «смысла без смысла», и юмора с юмором;
- может проявляться в различных форматах и формах;
- грань между искренностью и иронией размыта.

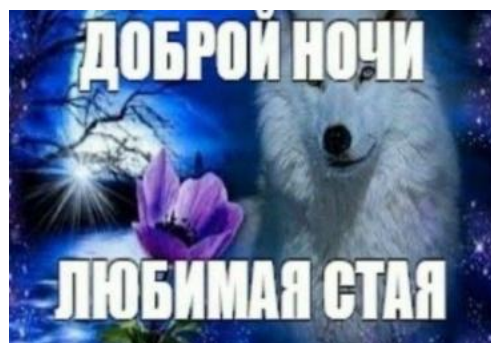

Рис. 2. Пример мема 2

Рис. 3. Пример мема 3

Также существуют аудиовизуальные мемы метаиронии. Можно привести пример тренда метаиронического мема из оффлайн-реальности, который затем перешел в интернет-пространство. В цифровом мире возник феномен, когда

люди мяукают синхронно с композицией Билли Айлиш “What I Was Made For”. Пользователи, ранее знакомые с этим музыкальным произведением, способны имитировать мяуканье, даже не владея контекстуальной информацией. Куль-

минацией этого феномена стало то, что зрители концерта предпочли мяукать вместо того, чтобы подпевать певице, произнося настоящие тексты песен. Данное событие попадает в метаироническую рамку: это забавно, потому что в нем есть присущая ей абсурдность. Здесь находим подтверждение мысли о том, что «метаирония может возникать, когда ранее некомичные явления становятся комичными вследствие наложения иронии на искренность и привыкания людей к юмору подобного характера» [4, с. 136]. Примечательно, что некоторый сегмент аудитории выражает недовольство подобными событиями, считая этот юмор неприемлемым. Это мнение по своей сути субъективно. Тем не менее, характерной чертой современного интернет-пространства называют «короткую память», чем подчеркивается быстротечность любых трендов и популярных явлений. Тот или иной тренд, который, возможно, пользовался популярностью год назад, сегодня не вызывает отклика в памяти. Однако существуют тенденции, вызванные ностальгией, когда в центре внимания, хотя и временно, оказывается та или иная метаироническая единица.

При попытках разработать жесткие критерии к квалифицированию многогранного и разноуровневого юмора исследователи сталкиваются с трудностями.

В основе метаиронических единиц по-прежнему лежат случайность и коллективная склонность людей «перенимать», подхватывать тенденцию к развлечениям, любопытству или другие мотивы.

Например, в русскоязычном сегменте социальной сети TikTok стали появляться многочисленные сгенерированные нейросетью видеоролики, в которых дети танцуют в костюмах. Современная молодежь быстро поняла искаженную и неправдоподобную природу изображений; однако представители старшего поколения, использующие TikTok, не заметили этого и начали высказывать восторженные комментарии о том, «как прекрасно ребенок танцует». Это вызвало смех у молодежи, но затем она начала повторять, имитировать подобные комментарии, копируя стиль поведения и мимикрируя под людей в возрасте. Данный тип поведения изображен в комментариях на Рис. 4. Чем объясняется это явление? Оно иллюстрирует суть метаиронии. Этому сценарию присуща абсурдность; в нем есть юмористический характер, так как насмешка и глупость делают этот сценарий комичным. В данном примере сработала та же схема построения метаиронического юмора: абсурдность, «смысл без смысла» и отсутствие грани между искренностью и иронией.

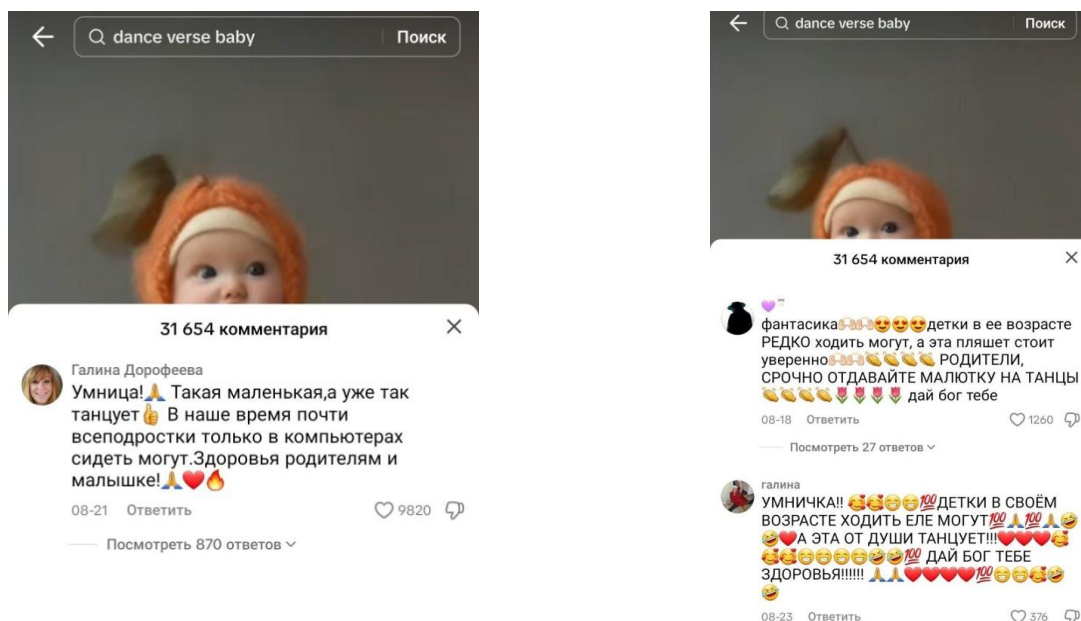

Рис. 4. Сравнение комментариев старшего поколения и молодежи

В заключение следует сказать, что метаюмор фундаментально переплетается с метаиронией, которая, в свою очередь, состоит из постиронии. Этот процесс объясняет возникновение многогранной и сложной категории мемов в обширном цифровом пространстве. Всестороннее понимание этих онлайн-тенденций важно и актуально, поскольку они олицетворяют

современную культуру и служат средством коммуникации, которое развивается вместе с поколением Интернета. Тем не менее, будущие возможности интернет-пространства нельзя точно спрогнозировать ввиду развития разнообразных ИИ-технологий, которые постепенно внедряются в повседневную жизнь.

Список источников и литературы

1. *Вершинская И. В.* Юмор: история и классификация понятия // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 11(226). С. 29-32.
2. *Землякова К. В.* Трансформация мемов как проявление лингвокреативности в онлайн-коммуникации // Трансформация медицинского образования в цифровую эпоху: материалы XIV Общероссийской конференции с международным участием «Неделя медицинского образования – 2023». Москва: Сеченовский Университет, 2023. С. 433-434.
3. *Канашина С. В.* Интернет-мем и юмор // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2022. Т. 41, № 2. С. 317-328. DOI 10.52575/2712-7451-2022-41-2-317-328.
4. *Колосов А. В.* Феномен постиронии и метаиронии в современной культуре: содержание и контекст // Koinon. 2024. Т. 4, № 3. С. 126-137. DOI 10.15826/koinon.2024.04.3.020.
5. *Кузьмина К. Г., Тихомирова Д. Н.* Современные студенческие коммуникации в молодежной интернет-среде (на примере пабликов «Подслушано Бонч» и "MemGut") // Журналистика и медиакоммуникации в цифровой среде – 2023 : Сборник научных статей II Международной студенческой научно-практической конференции, Москва, 23 марта 2023 года. Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2023. С. 133-137.
6. *Марченко Н. Г.* Интернет-мем как хранилище культурных кодов сетевого сообщества // Казанская наука. 2013. № 1. С. 113-115.
7. *Мелькаева Р. В.* Лингвокреативный аспект мемовых поликодовых единиц в сети Интернет // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2022. Т. 26. № 4. С. 25-36.
8. *Шилихина К. М.* Неуместная ирония и неудачная шутка: маркеры переключения между bona fide и non-bona fide модусами коммуникации // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2013. № 5. С. 52-59.

Тихомирова Дарья Николаевна – магистрант 1 курса института магистратуры по направлению «Зарубежное регионоведение», Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича (г. Санкт-Петербург, Россия), dashatihom02@yandex.ru

Землякова Ксения Владимировна – научный руководитель – к. филол. н., доцент, доцент кафедры иностранных языков, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича (г. Санкт-Петербург, Россия), zemlyakova.kv@sut.ru

THE IMPACT OF MODERN INTERNET SOCIETY ON THE EVOLUTION OF POST-IRONY AND META-IRONY

D. N. Tikhomirova

*The article is presented by the scientific supervisor
PhD, Associate Professor K. V. Zemlyakova*

The paper deals with the development of postirony and meta-irony in the Internet environment. The relevance of the study of this new type of communication is emphasized in the light of global achievements and the prevailing pace of development of modern culture. These phenomena

are essential in interpersonal communication and social interaction, where insincerity is inextricably intertwined with humor, and the exchange of opinions is based on quick and shallow feelings. Using examples of memes, users' comments and audiovisual material, the author proves the idea of the diffusiveness of postirony and meta-irony.

Keywords: meme, irony, mockery, stupidity, absurdity, sincerity, Internet communication, trend.

References

1. *Verzhinskaya I. V.* Yumor: istoriya i klassifikatsiya ponyatiya [Humor: history and classification of the concept]. Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. No 11 (226). P. 29–32. (In Russ.)
2. *Zemlyakova K. V.* Transformatsiya memov kak proyavlenie lingvokreativnosti v onlayn-kommunikatsii [Transformation of memes as a manifestation of linguocreativity in online communication]. Transformatsiya meditsinskogo obrazovaniya v tsifrovuyu epokhu. Materials of the XIV Russian conference with international participation “Medical Education Week – 2023”. Moscow: Sechenov University. 2023. P. 433–434. (In Russ.)
3. *Kanashina S. V.* Internet-mem i yumor [Internet meme and humour]. Voprosy zhurnalistiki, pedagogiki, yazykoznaniiya. 2022. Vol. 41. No 2. P. 317–328. (in Russ.). DOI: 10.52575/2712-7451-2022-41-2-317-328
4. *Kolosov A. V.* Fenomen postironii i metaironii v sovremennoi kul'ture: sodержanie i kontekst [The phenomenon of post-irony and meta-irony in contemporary culture: content and context]. Koinon. Vol. 4, No 3. P. 126–137. (In Russ.). DOI: 10.15826/koinon.2024.04.3.020
5. *Kuzmina K. G., Tikhomirova D. N.* Sovremennye studencheskie kommunikatsii v molodezhnoy internet-srede (na primere pablikov “Podslushano Bonch” i “MemGut”) [Modern students' communications in the youth Internet environment (on the example of online-communities “Overheard at Bonch” and “MemGut”) // Zhurnalistika i mediakommunikatsii v tsifrovoy srede – 2023 : Collection of scientific articles of the II International Student Scientific and Practical Conference. Moscow: Russian State University for the Humanities, 2023. P. 133–137. (In Russ.)
6. *Marchenko N. G.* Internet-mem kak khranilishche kul'turnykh kodov setevogo soobshchestva [Internet-meme like storage of the cultural code of internet-community]. Kazanskaya nauka. 2013. No 1. P. 113–115. (In Russ.)
7. *Melkaeva R. V.* Lingvokreativnyy aspekt memeticheskikh polikodovykh edinit v seti Internet [Linguocreative aspect of memetic polycode units on the Internet]. Izvestiya YuFU. Filol. nauki. 2022. Vol. 22. No 4. P. 25–36. (In Russ.)
8. *Shilikhina K. M.* Neumestnaya ironiya i neudachnaya shutka: markery pereklyucheniya mezhdru bona fide i non-bona fide modusami kommunikatsii [Inappropriate irony and unsuccessful joke: markers of switching between bona fide and non-bona fide modes of communication]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9: Filologiya. 2013. No 5. P. 52–59. (In Russ.)

Tikhomirova Dariya Nikolaevna – 1st year Master student, The Bonch-Bruevich Saint Petersburg State University of Telecommunications (St. Petersburg, Russia), dashatihom02@yandex.ru

Zemlyakova Ksenia Vladimirovna – **Scientific supervisor** – Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, The Bonch-Bruevich Saint Petersburg State University of Telecommunications (St. Petersburg, Russia), zemlyakova.kv@sut.ru

Статья поступила в редакцию: 26.11.2024; принята к публикации: 21.12.2024.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Тихомирова Д. Н. Влияние современного интернет-общества на эволюцию постиронии и метаиронии // Социогуманитарные коммуникации. – 2024. – № 4(10). – С. 93–99.

FOR CITATION:

Tikhomirova D. N. Vliyanie sovremennogo internet-obshchestva na evolyutsiyu postironii i metaironii [The impact of modern internet society on the evolution of post-irony and meta-irony]. // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2024. № 4(10). P. 93–99.